В раскрытии тайны Тунгусского метеорита красноярские геологи обозначили верное направление

Есть между Енисеем и Леной огромный район — Тунгусский угольный бассейн, открытый еще в двадцатых годах прошлого столетия выдающимся геологом, членом-корреспондентом Академии наук СССР Сергеем Обручевым. Район, который вымостил территорию запасами антрацитовых толщ на пространстве в миллион квадратных километров.

Даже в самих масштабах предположения, сделанного Сергеем Владимировичем, присутствует дерзость, а ведь гипотезу еще нужно доказать, чтобы потом авторитетно заявить: именно здесь когда-то дышала жаром земля, деревья падали и сгнивали, образуя мощные каменноугольные пласты.

Исследовано по камушкам

На это решающее обстоятельство для Тунгусской синеклизы (впадины) обратил внимание красноярский геолог, кандидат геолого-минералогических наук Николай Сапронов (1937-1998). Автор многих монографий, он первым исследовал место предполагаемого падения Тунгусского метеорита относительно проявлений

вулканической деятельности. Правда, возможность того, что древние вулканы, слагающие Хушминский палеовулканический комплекс, снова заговорят, была ничтожно мала. И все же ученый начал изучение Великой котловины — эпицентра взрыва Тунгусского космического тела.

Мотивация в данном случае для середины семидесятых годов прошлого века была довольно банальной: в краю голубых озер искали и находили нефть и газ, не без оснований считая, что месторождения жидких углеводородов Западной Сибири — только краешек тех кладовых, а центр — Эвенкия, Красноярский край. Так получилось, что Сапронов в силу производственной необходимости вплотную приблизился к изучению тунгусской катастрофы с геологических позиций, чего практически еще не делал никто.

Он первым исследовал Куликовский палеовулкан с диаметром десять километров и в 1975 году увековечил для геологического сообщества фамилию «отца» Тунгусского метеорита. При масштабах потухшего вулкана что-либо разглядеть на нем можно было только во время вертолетных осмотров и последующей дешифровке аэрофотоснимков. С этой задачей Сапронов успешно справился, но и на своих двоих нужную информацию пришлось выходить. Друзья-товарищи вспоминают, как в начале семидесятых годов Николай Леонидович вместе с подчиненными из методической партии «Красноярскгеолсъемки» перебрал по горушке, по распадку, по камушкам всю центральную часть района падения Тунгусского метеорита.

Всегда пребывая в отличной физической форме, он делал это с удовольствием, не пугаясь огромных сибирских расстояний. Романтики трудных дорог, геологи-работяги, честь вам и хвала!

Хушминский комплекс, который включает в себя еще две соседние палеовулканические семьи (Лакурскую и Микиртинскую), — это место самой сильной в истории нашей планеты вулканической активности, в полной мере заявившей о себе 250 миллионов лет назад. Две крупные вулканические структуры, обозначенные горными массивами протяженностью по сотне и более километров, расположены севернее и также создают аномальную зону, поскольку размещаются на разломах тектонических плит. Страшно даже подумать, что тут было, когда извергалась лава, устраивая столь грандиозный фейерверк с фонтанами искр и пепла. Возможно, поэтому красноярский ученый особо подчеркивал: Хушминский комплекс — «это не экзотический объект», его геология должна в обязательном порядке учитываться при выработке системы доказательств той или иной гипотезы, объясняющей происхождение тунгусских событий.

Любопытно, что Сибирская платформа имеет аналогичные образования даже в черте Красноярска (Черная сопка на Торгашинском хребте), и служба спасения это обстоятельство учитывает как потенциальную угрозу для жителей краевого центра. Что ж, береженого Бог бережет. Совсем иное дело район Великой котловины. Там уже все состоялось, только в каких именно проявлениях — ученые до сих пор гадают.

С выходом в свет монографии Сапронова «Древние вулканические структуры на юге Тунгусской синеклизы» проблема катастрофы 1908 года получила геологическое обоснование. Как справедливо заметил ветеран Тунгуски Джон Анфиногенов, «только он смог доказать, что особенности этой богатой природными неожиданностями планетарной геотектонической провинции в наиболее чистом и разнообразном виде проявляются в районе Ванавары и районе падения Тунгусского метеорита».

Заслуга Сапронова еще и в том, что он первым выделил район тунгусской катастрофы как узел глубинных разломов земной коры, именно этот тектонический фактор объясняет многие аномальные явления Великой котловины и сопредельных с ней территорий. Сибирский исследователь назвал эти характерные отклонения: возмущенный характер магнитного поля, разнообразные геомагнитные и газовые аномалии, механическое рассеяние многих минералов и, наконец, неравномерности радиационного фона.

— На современной поверхности вулканического комплекса обнажаются угленосные отложения и рыхлые образования, в них присутствует аномальное содержание германия, лантана, церия, скандия, — констатировал Николай Сапронов в своих научных работах.

Соответственно, геолог делал вывод: повышенная концентрация редкоземельных и других элементов в почве и торфе может иметь геологическую природу. Равно как и аномальная радиоактивность порождена присутствием крупных угленосных горизонтов в ствольном блоке Хушминского палеовулканического комплекса. Должна же была когда-то проявить себя легендарная Ангарида и ее глубинные каменноугольные пласты!

Результат нелинейной динамики

Выходит, земля все-таки победила небо, и техногенная гипотеза Тунгусского феномена

с присутствием звездного корабля разбивается в пух и прах исследованиями современных геологов?

Пока рано выносить окончательный приговор, хотя геотектоническая версия событий, которые случились 30 июня 1908 года, действительно выглядит все более привлекательной. Ведущий геолог федерального предприятия «Аэрогеология», кандидат геолого-минералогических наук Алексей Наумкин сегодня продолжает дело, начатое его коллегой из Сибири. Вот только предположения ученого-геолога стали несколько неожиданными: оказывается, Хушминский палеовулканический комплекс в далеком прошлом уже вновь заявлял о себе. Это случилось примерно 25 миллионов лет назад: место относительно «горячее», поскольку сам рецидив, с точки зрения возраста нашей планеты, не такой уж и давний. Может, все-таки состоялся еще один «скромный» повтор в более близком к нам 1908 году, и подземная «кочегарка» на Тунгуске снова заработала, как и прежде?

Не зря же ряд академических ученых полагает, что тунгусские события — результат проявления нелинейной геодинамики. Эта отрасль геологии, выражаясь более доступным языком, изучает явления и процессы, связанные не только с хаотическими импульсами в земных глубинах, но и с воздействием внеземных факторов. Вот мы и пришли к точке бифуркации, когда классическая наука, на словах исповедуя принцип материалистической обусловленности происходящих событий, вынуждена уповать на некие экзотические гипотезы вплоть до вмешательства более развитых инопланетных цивилизаций. Не пора ли ей все-таки переходить на более высокий уровень упорядоченности, преодолевая кризис идей в решении 110-летней проблемы?

Николай ЮРЛОВ